

Зинаида Дубинина

Посвящения Николая Рубцова

В.И. Белову (русский писатель). Глубокая дружба связывала великого писателя и великого поэта. У них было одинаковое мироощущение. В.И.Белов настолько любил Рубцова, настолько был потрясён трагедией, что до сих пор не может написать воспоминания. «Тихая моя родина» поэт посвятил В.И.Белову:

Тихая моя родина!
Ивы, река соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

Г.Я. Горбовскому (известный ленинградский поэт). В 60-е годы в кружке (неформальном) Горбовского состоял и Рубцов. Позднее Горбовский об этой поре напишет воспоминания «Долгожданный поэт», где даёт высокую оценку поэзии Рубцова. Н. Рубцов посвятил Горбовскому стихотворение «В гостях».

Г.П. Фокину (поэт, прозаик). С Рубцовым Г.Фокина связывала служба на эсминце «Острый» с 1955 по 1959 годы. Оба занимались в литературном объединении поэтов Северного флота при газете «На страже Заполярья». Напутствие к первой публикации во флотской газете рубцовой подборке стихов дал Г. Фокин. В книгах «Признание в любви» и «Залив «Америка» есть воспоминания «Рядом с Рубцовым».

Н. Анциферову (русский поэт). Главная тема – шахтёрский труд. Вырос, жил, работал в Донбассе. Н. Рубцов дружил с Н.Анциферовым. Есть у Рубцова прямое посвящение старшему товарищу «Памяти Анциферова»

А.Я. Яшину (известный русский поэт и прозаик). Когда Рубцов учился в Москве, Яшин опекал его, выручал из неприятностей. Яшину посвящено стихотворение «Последний пароход».

А. Передрееву (талантливый русский поэт). Оказывал Рубцову помощь в издании стихов в Москве. Поэт посвятил А. Передрееву одно из лучших своих произведений «Осенняя песня».

На тревожной земле
В этом городе мгlistом
Я по-прежнему добрый
Неплохой человек.

А.М. Рубцову (брат поэта, гармонист-самоучка). Также прошёл путь сиротства, был очень музыкален. Николай посвятил брату стихотворение «Элегия» («Стукнул по карману – не звенит...»).

В.Е. Максимова (русский прозаик, публицист, в 1972 году эмигрировал во Францию, вернулся в 90-е г.г.). Самообразование поставило Максимова в ряд высокообразованных людей. Рубцов посвятил ему стихотворение «Цветы».

Д.Б. Кедрину (русский поэт, журналист). Участник Великой Отечественной войны. Работал в газете «Сокол Родины». Обстоятельства гибели в 1945 году до сих пор неизвестны. Рубцов посвятил ему стихотворение «Последняя ночь».

Н. Белякову. Приятель Рубцова по посёлку Приютино Ленинградской области. Ему посвящено стихотворение «И дубы вековые...», под которыми два Николая коротали вечернее время.

Т. Смирновой. Подруга Рубцова по Приютинской жизни (1955 г.). Тая провожала Колю на флот, обещала дожидаться, переписывались. Но вмешался строгий отец, невзлюбивший парня-гармониста, и Тая вышла замуж. Для Николая Рубцова поступок любимой был сильным потрясением. Тае Смирновой посвящены стихи «После разлуки», «Т.С.» и др.

М.И. Логуновой Свою первую самиздатовскую книжку («Волны и скалы») Рубцов посвятил преподавателю словесности горнохимического техникума. Маргарита Ивановна сразу определила талантливость Н.Рубцова.

С.П.Багрову (товарищ по лесному техникуму в Тотьме, писатель). К 70-летию Рубцова выпустил книгу воспоминаний «Россия. Родина. Рубцов». Поэт посвятил С. Багрову стихи «Сапоги мои – скрип да скрип...»

Н.М. Рубцов посвятил ряд стихотворений вологодским литераторам А.А.Романову, Вик.В.Коротаеву, Г.Александрову, драматургу А.Вампилову, партийному работнику В.Т.Невзорову, писателям В.Сафонову, В.П.Астафьеву и др.

Виктор Нечаев

«Я люблю судьбу свою...»

(о судьбе лирического героя Н.М. Рубцова)

Жизнь Рубцова, как и его судьба, оказалась трагической. Как писал В. Цыбин: «Жизнь Николаю Рубцову словно приснилась: всё, что любил и воспевал, - как бы в прошлом. А прошлое даётся поэту вместо счастья. Вот оно, русское счастье, как в сказке. Стоит столб с расписанием: влево – одно счастье, вправо – два счастья, прямо пойдёт – горе найдёт. А русский человек ходить привык прямо, и выходит, что мимо счастья идёт – так короче, хоть и в горе шагает. Ему не нужно даровое счастье, избыток дороги». Рубцов не шагал в горе, не искал его, наоборот, хотел скрыться от него, за его спиной был «какой-то настигающий топот», словно, жаждущий настигнуть свою жертву. Эта психология состояния перешло к лирическому герою, судьба которого была предначертана самим поэтом».

Поэт пишет: «Всё движется к темному устью», но не его лирический герой, который, несмотря на сумрак, окутывающий родину, продолжает искать счастье, «думать о своей судьбе», готов «до ночной звезды, лодку мастерить себе», чтобы уплыть «на мглистый берег юности своей», где он, возможно, избежит попадания в тёмное устье реки. Над пропастью лирический герой вспоминает «с резкой грустью» свою родину, в полях «суслоны пшеницы», крики грустных птиц, «как в бане повесился с горя/ какой-то пропащий мужик». Приходят перед смертным часом приятные воспоминания:

Как звонко, терзая гармошку,
Гуляли под топот и свист,
Какую чудесную брошку
На кепке носил гармонист...

Судьба Рубцова как человека – это вечные скитания и постоянная борьба с ложью и несправедливостью... В ранние годы судьба привела лирического героя к морскому пути, а потом, выбросив на берег, заставила испытать сухопутные дороги, по которым «идут,

идут обозы в город». Потом судьба вывела лирического героя на «старую дорогу». Как утверждают современники и земляки Рубцова – это была дорога от села Красного до села Никольского, и именно судьба заставляла Рубцова преодолевать эту дорогу.

Судьба не баловала поэта, но, несмотря на это, он её любил:

Я люблю судьбу свою,
Я бегу от помрачений!
Суну морду в полынью
И напыюсь,
Как зверь вечерний!

Уже из первых строк стихотворения видно как лирический герой старается уберечь себя «от помрачений», затем «от заснеженно-го льда» под белым покрывалом которого, может находиться полынья, забирающая жизни. В этот миг лирический герой видит своих поэтов-учителей:

Вон Есенин –
На ветру!
Блок стоит чуть-чуть в тумане.
Словно лишний на пиру
Скромно Хлебников шаманит.

Данное видение заставляет поэта задуматься над тем, кто же он в этом мире, если громкие имена русской поэзии XX века «просто горестные тени/ И не светят им огни/ Новых русских деревенок?».

Лирического героя ведёт по дороге не только судьба, но и «звезда полей», которая «во мгле заледенелой, восходит ярче и полней» и виден светлый путь, видна каждая стёжка, ведущая «неведомо куда».

Судьба лирического героя – это судьба всего русского народа, большая часть которого прошла в поисках жизни, которая могла бы хоть частично улучшить положение крестьянина в материальном отношении. Те, кто не нашёл своего угла, так и провели всю оставшуюся жизнь на этих дорогах в поисках счастья, дома, семьи. Судьба дала поэту встречу и знакомство с плохими и хорошими людьми. Но от судьбы не уйдёшь, если даже «бежать от помрачений».

И однажды, прижатый к стене,
Безобразьем, идущим по следу,
Одиноко я вскрикну во сне
И проснусь, и уйду, и уеду...

.....
И опять по дороге лесной,
Там, где свадьбы, бывало, летели,
Неприкаянный, мрачный, ночной,
Я тревожно уйду по метели...

Судьба толкает лирического героя уйти с дороги зимой, когда её величество Снежная королева «бродит по дорогам, / И вьюга злая жалобно скулит... / Я ухожу до времени и срока, / Как мне судьба постылая велит».

О его стихотворениях «В горнице», «Ворона» и «Окошко. Стол. Половики...» В. Цыбин сказал: «Это не просто воспоминания, но и какая-то внутренняя притча о себе самом и судьбе: мир не перевернут, а как бы сложен в свернутый свиток, где все перемешано и сближено». Сближено это всё, безусловно, с судьбой лирического героя, находящегося в поиске дома, нормальных бытовых условий, домашнего очага.

Если судьба не одарила поэта славой при жизни, то «Звезда полей» взошла «в минуты потрясений» на небосклоне русской поэзии, в тот момент когда, по словам Г. Горбовского, «надвигалось кислородное голодание».

Если в дороге есть что-то архетипическое, а что-то индивидуальное, то в судьбе такого разграничения быть не может, так как она у каждого своя. Судьба Рубцова, как и его лирического героя, оказалась тяжёлой, именно она забросила его на дороги странствия, заставляя «идти, брести туманами седыми». Тем не менее, поэт всё-таки пожалел своего лирического героя, не наделив его такими мучениями, через которые прошёл сам.

Я уплыву на пароходе,
Потом поеду на подводе,
Потом ещё на чём-то вроде,
Потом верхом, потом пешком
Пройду по волоку с мешком –
И буду жить в своём народе.

Его тропа переросла в большую тропу, идущую от одного населённого пункта к другому. В последние годы дорога Рубцова превратилась в путь к его творческому наследию...

В 2005 году вышла книга Ю. Кириенко-Малюгина «Новая дорога к Рубцову». В этой книге автор представляет стихи поэтов и участников конкурсов «Звезда полей». Н. Фоминский из Великого Устюга в стихотворении «Бессмертие поэта» пишет:

И вновь я у тебя на берегу...
Отбросив все заботы и тревоги,
Как ты смотрю на Вологду-реку
И вспоминаю трудные дороги.

На что Рубцов смог бы ответить так:

Были пути мои трудные, трудные.
Где ж вы, печали мои?

Проявление любви к жизни и судьбе находим в строках поэта: «Я буду долго гнать велосипед...», «Я люблю судьбу свою...», «Буду поливать цветы, / Думать о своей судьбе». Глагол «буду» употребим поэтом в будущем времени, что позволяет в очередной раз убедиться в оптимистическом настроении лирического героя, в создании планов на будущее. К сожалению, этим планам не суждено было сбыться.

Владислав Киреенков

Грустное и светлое в поэзии Николая Рубцова

Известно, что период творчества Николая Рубцова относится к периоду до 1971 года. С того времени многое изменилось в жизни нашей страны и можно отметить, что интерес к творчеству Поэта

многократно повысился. Николай Рубцов тонко чувствовал состояние разлуки с Родиной на всех жизненных этапах.

Трудная жизнь и лишения не обозлили Николая Рубцова, хотя большую часть своей жизни он мотался по общежитиям и частным квартирам. Только в начале 1968 года, 32-х лет от роду он получил отдельную комнату в коммунальной квартире в Вологде, а в конце 1968 года – однокомнатную квартиру.

Поэзия Николая Рубцова охватывает практически все стороны человеческих взаимоотношений, а в описаниях окружающей природы звучит такая щемящая, исконно русская тяга к родной земле, которую редко можно найти у других поэтов.

Грусть и радость, тоска и просветление постоянно вплетаются в канву его поэтических повествований. Но эти чувства совсем не связаны с чем-то обыденным и бытовым, как это себе представляют некоторые «исследователи». Тема расставания присутствует во многих его стихотворениях. Одновременно он вводит в обиход и такое понятие, как «тоска любви», но это у него не безысходность, а чувство кратковременной отодвинности от чего-то родного и близкого.

Но моя родимая земля
Надо мной удерживает власть, –
Память возвращается, как птица,
В то гнездо, в котором родилась.

Расставаясь с родным краем, поэт беседует с ним как с живым организмом, с нетерпением ожидая желанной встречи:

«Прости» – сказал родному краю, –
За мой отъезд, за паровоз.
Я несерьёзно. Я играю,
Поговорим ещё всерьёз.

Мы разлучаемся с тобою,
Чтоб снова встретиться с тобой.
Прекрасно небо голубое!
Прекрасен поезд голубой!

Или ещё:

Сильнее бурь, сильнее всякой воли
Любовь к твоим овинам у жнивья...

Какие нестандартные краски подобраны в стихотворении «Давай, земля...», чтобы выразить своё отношение к Отчизне, находясь вдали от Родины:

«Трава звенит...»
«Звенит, пылает солнечным огнём...»
«Я твой покой любил издалека...»
«И я клянусь любою клятвой мира,
Что буду славить эти небеса,
Когда моя медлительная лира
Легко свои поднимет паруса...»
«Вокруг любви моей непобедимой
К моим лугам, где травы я косил...»

И то же время моменты расставания с малой родиной пронизаны такой жгучей тоской, особенно усиленной поэтическим приёмом многократного повторения одного и того же слова. Так в стихотворении «Прощальное» слово «тёмный» встречается 4 раза, а слово «печальный» – 7 раз! Поэт выразил всю непредсказуемость своей дальнейшей судьбы, встреч с неизвестностью.

Любое расставание с родными местами было печальным и грустным. Зато сколько счастья и радости, поэтического вдохновения получал Рубцов во время редких и сравнительно коротких поездок в с.Никольское, Тотьму и районные центры.

Нинель Старичкова

Роковое имя Таня

Летом 1969 года я увидела Рубцова в своей квартире в смятенном состоянии. Он ходил по комнате с опущенным взглядом, оста-